

Письмо представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

26 ноября 1928 г.

К переговорам с Бенешем. Разговор с Бенешем 16 ноября. 1) На вопрос Бенеша: «Нет ли ответа на предложение Малой Антанты», — зачитываю ему два первые пункта из данной мне вами инструкции¹, объяснив, что для точности взял с собой письменный текст. Бенеш просит дать ему копию прочтенного. Получив и просмотрев, резюмирует: «а) вы приветствуете нормализацию отношений с нами и Югославией и не видите между нами затруднительных вопросов; б) вы не возражаете против переговоров с Румынией; в) вы хотите вести эти переговоры непосредственно. Считаю ваш ответ шагом вперед». Далее повторяет о Бессарабии, что, мол, нам следует понять, что вопрос-де юридически решен и нам нужно лишь побольше выгадать при признании нами формально сего акта. Он, Бенеш, понимает и наше желание разговаривать с румынами «прямо». Это и его (Бенеша) «устраивает», ему это «удобнее и по внешним и по внутривластным мотивам». И опять: «Это шаг вперед*... Нас ничто не разделяет... Мы бы могли легко найти общий язык»...

Выждав, когда Бенеш иссякнет, я подтвердил, что «между нами, с одной стороны, ЧСР и [Королевством] С[ербов], Х[орватов], С[ловенцев], с другой, действительно, нет затруднительных вопросов. Неожиданно осложняющим моментом является лишь известное заявление г. министра, что вопрос о нормализации своих отношений с нами эти государства подчиняют благоприятному для Румынии решению вопроса о Бессарабии (Бенеш усиленно моргнет). Затем мы, действительно, готовы заслушать официальные предложения Румынии и по обсуждении их сговориться о вступлении в официальные переговоры, если для них будет почва». — «Но как представляете себе эти переговоры?» — спрашивает Бенеш. «Можно было бы, например, использовать какое-нибудь международное совещание. Мы этот случай имели бы в виду»...

Бенеш. Опять о «некотором шаге вперед». «Наша основная забота — избежать войны поблизости к нам. Устраняя спор с Румынией, вы пацифицируете Восток Европы. Сейчас ситуация улучшилась. Вы видите, как с аншлюсом после Женевы. И с венграми также. Положение Югославии упрочилось. Муссолини себя изолировал. Заключив пакт с Грецией, он освободил Грецию от действия своих угроз. Он вместе с тем потерял Болгарию, которая не может примириться со своим положением на Эгейском море. Под влиянием Парижа — Лондона Греция уступила Югославии в вопросе Салоник, и вскоре будет подписан пакт дружбы между ними. На Адриатическом море стало спокойнее. Основная угроза в отношениях Румынии — Россия... Теперешнее правительство Маниу еще решительнее, чем Братиану, хочет мира с Вами. Маниу — это и для нас много лучше». Но Бенеш оговаривается, что судить о прочности правительства Маниу можно будет лишь после выборов в Румынии.

«Румынско-польское сближение. Замыслы, разоблаченные европейской печатью? Поездки французских генералов? Но тут больше всего

* Здесь и далее многоточие в тексте.

блефа! Это глупости, рассказы германских журналистов, инспирированных неким Геровским. Глупость, что мы с Масариком за раздел России. Мы против. Мы против усиления Польши. Никогда мы не поддерживали украинских сепаратистов. Съезд Левицкого² и других в Праге? Ничего об этом не знаю. А это опереточное правительство Достал-Досталенко! Я сказал Черному (министр внутренних дел): «Арестуйте этих господ». Генерал Лерон? Но это вовсе не генерал, он просто коммивояжер французских авиафирм и продает их товар в странах Средней Европы и на Балканах. Вы ссылаетесь на его интервью в румынской газете? Но разве можно верить румынским газетам?»

2) На вопросы о внутривластном положении ЧСР Бенеш указывает: правящая коалиция видит, что ее позиции крайне ослаблены; на предстоящих в декабре земских выборах победит оппозиция; но социалисты не пойдут в правительство, а будут добиваться досрочного роспуска парламента и общих выборов; на этих выборах (они вероятны уже в конце будущего года) социалисты отнимут у коалиции те несколько мандатов (всего 6), которыми она сохраняет большинство, и тогда социалисты будут «господами положения». В связи с этой перспективой Бенеш считает свое положение «очень прочным». Он неофициально представляет социалистов в нынешнем кабинете, и, считаясь с растущей силой последних в стране, коалиция вынуждена считаться с Бенешем. Бенеш уклоняется от ответа на вопрос об отношении «Града» к Годже³; лишь отмечает беспринципность этого политика и ряд его провалов в попытках вылезти на арену международной политики.

Я ни словом не касался наших отношений (торговых переговоров и т. д.)⁴. Бенеш дал понять, что раньше конца выборов не собирается «предпринять решительных шагов в области наших дел».

Прощаясь со мною, Бенеш заявляет: «Итак, я передаю ваш ответ, а затем и их ответ вам. Если тогда понадобится, я готов содействовать вашим переговорам». Ничего не ответив, я «дружественно» откланялся.

3) Разговор с Лазаревичем (югослав) 18 ноября. Встретившись со мною на концерт-дансе у итальянцев, Лазаревич, в последнее время явно избегавший встречи со мною (я тоже не проявлял желания говорить с ним), сразу ко мне: «Очень бы хотел побеседовать»... Начинает прямо с расспросов, в каком положении переговоры с Бенешем по предложению Малой Антанты. Лазаревичу-де известно, что мы поставили предварительным условием сговора возвращение нам Бессарабии. Я отвечал, что мы никаких переговоров по существу не вели и не ведем; мы констатировали лишь, что, судя по смыслу заявлений Бенеша, ЧСР и Югославия связали себя в «русском вопросе» подчинением интересам Румынии. Лазаревич выражает недоумение: «Я совершенно иначе был информирован. Мы никогда не обязывались в вопросе о вас считаться с отношениями к вам кого бы то ни было. У всех стран Малой Антанты руки в этом были всегда свободны. Шла речь об общих политических интересах Малой Антанты и ваших в Средней Европе и на Балканах... Мне говорили, что вы выдвинули вопрос о Бессарабии. Впрочем, я ведь был лишь за кулисами последней конференции Антанты». Недоумение Лазаревича выразительно проявляется на его лице. Подчеркиваю, что мы всегда готовы и не видели особых затруднений договориться с Югославией, да и с ЧСР. Лазаревич отмечает, что в Югославии сейчас сильнейшее движение в пользу «признания». «Вы думаете только у оппозиционных партий? Совсем нет! Это почти общее настроение. Маринкович его разделяет. И мне вовсе непонятно, как мы могли бы под-

чинять этот вопрос интересам Румынии. Мне говорили на конференции, что после общеполитических переговоров г. Бенеша последуют наши отдельные переговоры с вами... Перевожу разговор на отношения [Королевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] с ЧСР. Лазаревич отмечает почти полный провал из-за неуступчивости чешских аграриев торговых переговоров с чехами. На этом пункте разговор пришлось прервать. Почти тотчас же к Лазаревичу подсел Эманди (румынский посланник), раньше подославший ко мне секретаря румынского посольства. С этим секретарем я упорно сводил разговор на самые общие темы.

Некоторые выводы. 1. Свой сговор в Бухаресте министры иностранных дел Малой Антанты держат в строгой тайне. Возможно, что Бенеш сильно преувеличил неизбежность постановки Малой Антантой бессарабского вопроса. Для ЧСР и Югославии важно лишь примирение какой бы ни было ценой нас с Румынией. Но Румыния менее своих партнеров заинтересована в упрочении Малой Антанты, поэтому она в состоянии использовать заинтересованность в Малой Антанте ЧСР и Югославии, добываясь от них своей поддержки в «русском вопросе».

2. В Югославии сильное движение к «признанию». Не попытаться ли нам вступить в непосредственный контакт с солидными представителями ее (например, в Берлине)?

3. Правительство Маниу — шаг к внутривосточной стабилизации Румынии и вместе с тем оно более, чем правительство Братиану, непримиримо к Венгрии. Это, очевидно, и учитывает в положительном смысле Бенеш. Но правительство Маниу, как органически связанное с новыми областями (в том числе и с Бессарабией), будет более неуступчиво в вопросе о Бессарабии, чем правительство Братиану. Вопреки Бенешу с ним нам было бы в этом вопросе труднее договариваться.

4. Бенеш, конечно, обижен, что мы, хотя и деликатно, но отвели его посредничество. Обиду он прикрыл замечанием, что это и его «устраивает». В действительности он попал бы под серьезный обстрел «друзей великой России», если бы была обнаружена поддержка с его стороны Румынии в бессарабском вопросе (Я это и имел в виду, когда в предыдущем разговоре с Бенешем использовал высказывания против него Крамаржа). Сверх того, Бенеш отмечал и внешнеполитическое удобство для него отстраниться от посредничества в сем деликатном вопросе. Последний намек затрудняюсь понять... Но плюсы от своей посреднической роли Бенеш учитывает преобладающе, а потому и заключил разговор со мною приведенной фразой о своей готовности и т. д. Поскольку формулировка нашего ответа передана Бенешу в письменном виде, это затруднит ему (в известной мере) искажение нашего ответа, но явно дорожит тем, чтобы переговоры Румынии с нами состоялись, он все же передаст наш ответ тенденциозно («Советы-де готовы поступиться Бессарабией»). Поэтому я подчеркивал в разговоре с Бенешем, что мы готовы выслушать конкретные предложения Румынии и, обсудив их, сговориться об открытии официальных переговоров с последней, если для таковых переговоров наметится почва. Бенеш предупрежден, таким образом, что ему не удастся перешагнуть к переговорам через предварительное оформление Румынией своих предложений. Но «перешагнуть» он будет, конечно, пытаться.

5. Как осторожный политик Бенеш оговаривался, что с правительством Маниу можно будет позитивно считаться лишь, если оно победит на предстоящих в Румынии парламентских выборах. Очевидно, лишь

тогда он и вступит в подлинно деловой контакт с этим правительством. До той поры Бенеш вряд ли станет сговариваться с новым министром иностранных дел Румынии по «русскому вопросу». Следует ожидать возобновления серьезного разговора с Бенешем не ранее начала будущего года.

6. Последнее касается и вопроса о наших взаимоотношениях с ЧСР. Лишь под серьезнейшим нажимом со стороны Бенеш при нынешней ситуации принял бы на себя здесь инициативу. Соответствующего нажима нет: промышленники склонны выжидать результатов наших переговоров с Германией; социалисты — результатов земских и следом за ними общих выборов, которых мечтают добиться уже в ближайшем году и которые должны бы привести к их «победе».

Полпред СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 585—590.

¹ См. док. 301.

² Очевидно, имеется в виду А. Левицкий, который после смерти атамана С. Петлюры (25 мая 1926 г.) стал верховным командующим так называемой Украинской национальной армии (УНА). Украинское националистическое движение поддерживали польские правящие круги. Они руководили им и использовали его в качестве орудия борьбы против революционно-освободительного движения украинцев на территории Польши и главным образом против Советской Украины. Штаб УНА находился в Варшаве. Представители УНА приезжали в Чехословакию на совещания со своими приверженцами, об одном из таких совещаний, очевидно, и идет речь в документе. Более подробные сведения об этом неизвестны.

³ Имеется в виду отношение президента Чехословакии к М. Годже — лидеру аграрной партии Чехословакии.

⁴ См. док. 289.

304

Выступление представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в связи с получением нового назначения

Прага

24 декабря 1928 г.

С понятным удовлетворением я принял новое назначение в страну, поддерживающую с СССР регулярные и дружеские отношения¹. Я должен, однако, признаться, что не без сожаления прощаюсь с Чехословакией, с которой я с чувством искренней симпатии познакомился за годы своей службы.

С удовольствием констатирую, что за эти годы практические связи наших стран и их взаимное сближение в области экономики и культуры значительно продвинулись вперед.

Из года в год растет в СССР интерес к Чехословакии, к ее экономическим и культурным ценностям, что выражается и в значительно более широкой информации о ЧСР в советской профессиональной и периодической печати, переводах, в сравнительно большом взаимном обмене научными и другими публикациями между обоими государствами, в поездках советских специалистов, научных работников и деятелей культуры в Чехословацкую республику и т. п.

С другой стороны, вопреки предвзятой и ложной информации, распространяемой враждебной СССР печатью, чехословацкие ученые, жур-